

ОТКУПНАЯ СИСТЕМА НА ЮГЕ РОССИИ В XVII ВЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОГО УЕЗДА)

Т. В. Жиброва

Воронежский государственный университет

Аннотация: Статья посвящена развитию откупной системы на юге России в XVII веке. На примере Воронежского уезда рассматриваются механизмы передачи в аренду крупных и мелких откупов. Делается вывод о главенствующей роли отдачи на откуп таможи и кружечного двора. Откупная система была наиболее предпочтительна для государства, так как обеспечивала постоянные и растущие из года в год доходы, несмотря на то что откупщик нередко вступал в конфликты с местным населением.

Ключевые слова: аренда, откуп, Воронежский уезд.

Abstract: The article is devoted to the tax farming system in the south of Russia in the XVII century. On the example of Voronezh uезд, it shows the mechanisms of leasing big and small tax farmings. The main role of leasing custom and public houses is emphasised. The tax farming system was the most preferable for the government as it provided constant and increasing incomes each year, even though the leaseholder might have conflicts with the local people.

Key words: leasing, tax farming, Voronezh uезд.

Изучение внутренней торговли России, форм взаимодействия разных общественных институтов и органов власти в XVII веке относится к числу важнейших задач отечественной исторической науки. От степени разработанности этой темы зависит точное определение времени, характера и путей формирования всероссийского рынка, соотношения между собой различных сфер товарообмена: оптовой и розничной, казенной и частной [1, с. 6], путей развития отечественной государственности, и, прежде всего, становления абсолютизма. В истории России вторая половина XVII века характеризуется как время усиления власти воевод на местах. Однако события этого периода: соляная реформа 1646 года, кабацкая реформа 1652 года, таможенная реформа 1653, русско-польская война 1654-1667 гг., финансовый кризис начала 60-х гг. не могли не отразиться на внутреннем укладе жителей российских уездов и функционировании систем местной администрации. Рассмотрение этого вопроса было бы далеко не полным без изучения аспектов становления и развития откупной системы, связанной, прежде всего, с такими административными образованиями, как уездные таможенные избы и кружечные дворы.

По мнению И.Г. Прыжова, автора «Истории кабаков в России», пример откупной системы мог быть заимствован русским населением из Византии, где она практиковалась издавна, и где импе-

раторы, главным образом, отдавали на откуп производство и продажу разных напитков [2, с. 45]. В России с XVI века существовала своеобразная форма использования государством обширных незаселенных территорий на юге страны, которые сдавались в аренду на год или на несколько лет для рыбной ловли, добычи пушных зверей или сбора меда диких пчел. Так называемые ухажья были приписаны к определенному городу и представляли собой часть его уезда [3, с. 38].

Откупная система на протяжении XVII века претерпевала значительные изменения. Согласно Уложению 1649, на откуп могли отдаваться бани и мельницы, рыбная ловля, перевозки [4, с. 29]. Откупа делились на крупные и мелкие. К мелким условно относились взятые в аренду лавки, бани, к крупным — пользование природными богатствами ухажьев, а также таможня и кружечный двор [5]. Доходы с откупов заносились в книги: таможенные, кабацкие или оброчные, которые по истечении срока аренды вместе с деньгами отправлялись в Москву для отчетности.

В отношении передачи таможи и кружечного двора на откуп, единой системы долго не существовало. Уложением 1649 года сбор таможенной и питейной прибыли отдавался на откуп, в 1651 году откупа были уничтожены. Особым этапом в истории питейной торговли стал 1652 год — введение кружечного двора вместо кабака, однако долгое время во многих документах питейные заведения уезда продолжали называть кабаками, а их управ-

ленческий аппарат — кабацкими головами и кабацкими целовальниками [6, 7, 8]. В 1663 году практиковались как откуп, так и вера, в 1681 году — только вера. Согласно И.Г. Прыжову, с 1660 года кабацкие и таможенные сборы выслались в Москву один раз в год, к 1 сентября. С 1668 года — уже два раза в год, в феврале и в августе. [2, с. 61—82] Последовавшие после Уложения Торговый устав 1653 года, Законодательство о посадe и торговле 1667 года, юридически закрепили основные обязанности и функции головы таможи и кружечного двора, регулировали размеры сбора пошлин и их сроки. Была введена единая рублевая пошлина. Голова и целовальники были теперь обязаны под страхом наказания следить за соблюдением законов о торговле, оберегать торговых людей от разорения и «радеть о поступлении таможенных сборов в казну» [4, с. 346].

В Воронежском уезде в обозначенный период определенные доходы государству приносила отдача на откуп уездных вотчин и ухажьев. В таможенных и оброчных книгах содержатся многочисленные упоминания о взятии ряда пошлин с воронежцев, отправлявшихся туда на различные промыслы: рыб-

ную ловлю, сбор хмеля и меда или добычу пушного зверя [9, 10]. В челобитных воронежцев и поручных записях упоминаются Белянский бор, Серецкий ухожий, Битюцкий, Калитвянский, Белозатонский, Богучарский и др. [11, с. 22—44].

Откупщиками ухажьев могли стать как дети боярские, так и мелкие служилые люди, и даже крестьяне. Практика отдачи на откуп ухожий была особенно распространена в первой половине столетия. Тогда арендаторами Серецкого ухажья в 1620 году были Осип Проскурнин и Дмитрий Сукочев, Марковского ухажья в 1621 году — воронежский атаман Сергей Мещеряк [11, с. 22—44].

Нередко арендаторы пользовались природными богатствами сразу нескольких откупных вотчин, несмотря на то что арендная плата за них год из года росла. В 1646 году появилось сразу несколько желающих взять на откуп Битюцкий и Серецкий ухажьи: «иноземец» Савелий Хомицкий, пушкарь и торговый человек Клим Московкин и Семилуцкая пустынь. Спор был решен в пользу К. Московкина, который обязался платить 161 рубль в год [12, с. 515].

К концу века размеры и количество ухажьев претерпели значительные изменения. Их террито-

Таблица 1

Откупщики воронежских ухажьев 20-х гг. XVII в. ^{1*}

Год	Ухожий	Откупщик	
1620	Белянский	Иван Односумов с «товарыщи»	
	Буиловский и Серецкий	Осип Проскурнин, Дмитрий Сукочев	
	Колитвянский, Семейкин юрт	Игнат Меркулов	
	Маркавский	атаман Гордей «с товарыщи»	
	Сосенский	атаман Сергей Мещеряк	
	Богатцкий	Андрей Лях, Петр Осминов, Никольский поп Ияков	
	Колитвянский	атаман Бессон Боженков	
	1621	Битюцкий	полковой казак Ненаш Смагин
	Марковский	Атаман Сергей Мещеряк	
	Богатский	атаман Петр Осминин, Андрей Лях, Онтюфей Мешков, Иван Шемаев «с товарыщи»	
	Серецкий	Дмитрий Сукочев «с товарыщи»	
	Лысогорский	Никита Рыжей, Влас Мамонов	
	Колитвянский	Яков Веретенников, Карп Ножевников	
	Битюцкий	Елфим Ларионов	
	1623	Богатцкий	Атаман Ломака Сухорев
	Мишинский	Атаман Иван Мокарев	
	Серецкий	атаман Федор Блядной	
	Богатый затон	атаман Петр Осминин	
	Колитвянский	Атаман Меншой Конаев	
	Семейкин юрт	Атаман Никита Черенков	
	Марково	Елфим Ларионов сын	
	Бабево	Атаман Онтюфей Мешков	
Колитвянский	Атаман Федор Бронников		
Лысохорский	Атаман Никифор Чермной		

^{1*} Сведения о воронежских ухажьях даны по записям в Таможенных книгах за 1620, 1621 и 1622 гг. (см. Памятники южно-великорусского наречия... М., 1982. С. 22—44)

рия значительно сократилась, старые ухажья разделились на более мелкие, или были заселены [3, с. 40—42].

Самой крупной статьей дохода откупной системы во второй половине XVII столетия становится отдача на откуп таможенных и питейных сборов. Отдачей на откуп кружечного двора и таможни, так же как и выборами голов и целовальников, проводимых в том случае, если желающих стать откупщиками не найдется, первоначально ведал Разрядный приказ. К нему поступали оброчные, таможенные и кружечного двора доходы, можно сказать, что он в целом руководил организацией таможенного и кабацкого дела в Черноземье. В дальнейшем

за состоянием приходных и расходных книг, ведением таможенного и кабацкого хозяйства, следил приказ Большой казны, который также взыскивал недоборы денежных средств.

В Воронежском уезде в обозначенный период во главе кабаков (позднее кружечных дворов) стояли как выборные головы и целовальники, так и откупщики. Число, находившихся при голове целовальников, было непостоянным. Как правило, это несколько человек, обязанных вместе с головой кружечного двора по истечении срока исполнения своих обязанностей, ехать в Москву.

При отдаче питейной торговли на откуп воронежскому воеводе предписывалось составить об

Таблица 2

Список голов и целовальников таможни и кружечного двора Воронежского уезда^{1*}

Год	Голова таможни и кружечного двора	Целовальники
1658	П. Митрофанов	
1659	Л.П. Шишкин	
1661	С.Л. Горожанкин	Т. Кочапин, Т. Донской
1663	Яков Пареный	
1664	Иван Михнев	
1665	Лазарь Елизарьев	
1669	Н. Полазов	
1670	Ф.М. Дмитриев	
1677	Агей Лосев	Василей Титов, Василей Полуехтев, Давыд Присыпков, Афрам Исачев, Трафим Сукочев, из казаков -Матвей Догав, Тимофей Мокашев, Яков Дегтев, стрелец Терентей Ключенской, Иван Дубровин
1678	Микита Полозов	Петр Насков, Филат Жданов, Карп Хрипунов, Василей Горасимов, Горасим Бирюков, Сазон Кузмин, Илья Нехорошов, Федор Шухмин, Иван Бороников, Семен Портнянов
1679	Максим Протапопов	Зенова Носов, Кандратий Девятого, Иван Леонтьев, Юрий Сенцов, Яков Уксусов, Иван Горденин, Сергей Фролов, Иван Милованов, Кондратей Шеламаев
1680	Александр Трофимович Михнев	Василей Некрасов, Петр Ивсевив, Марка Гозлукев, Ефим Шуригин, полковые казаки Федор Толоконников, «семилуцы» Ерофей Звягев, Карп Кортушин, стрелец Иван Гончаров, атаман Лаврентей Гнеушев, пушкарь Карп Езьков, «Максимова году Протопопова» Михайла Демин, «Алексеева году» Лаврентей Гнеушев, села Усмони «Александрова году» села Семилуки Е. Звягин, «Максимова году» слободы Д. Ерзяселов
1681	М. Новиков	
1684	К.М. Масалитинов	
1693-1695	Борис Полосин	Яков Савостьянов
1699	Л. Лунев, С. Мартюшов	Я. Федотов, О. Максимов

^{1*} Сведения за 1677—1680 гг. даются по росписи голов таможни и кружечного двора (см. ГАВО. Ф. И-182 оп.2. д. 29. л. 1—3)

откупщиках поручную запись, «а в поручную запись ... писать людей добрых и прожиточных, а не воров и не бражников». В 1664 г. из Разряда была прислана грамота об отдаче на откуп воронежской таможи и кружечного двора на следующий год. «Таможня и кабак» предлагались на откуп «против прошлых больших зборов» [13].

Как говорилось в грамоте, если же никто на откуп не возьмет, то таможню и кабак поручалось «ведать верным голове и целовальником ... и привести их к вере по святой непорочной евангельской заповеди». Желающих взять на откуп тогда не нашлось, и головой был выбран Иван Михнев. С 1 сентября 1665 года воронежская таможня и кабак были переданы московскому откупщику Лазарю Елизарьеву. Ему подчинялись работники и чумаки — сборщики таможенных пошлин и продавцы вина. В 1667/68 гг. их насчитывалось 19 человек. Оклад тех лет составил 1900 рублей 5 с половиной деньги [14, с. 23].

Весной 1690 года в Воронежскую приказную избу поступила царская грамота об отдаче городских и уездных кружечных дворов на откуп. В документе было сказано: «с сего нашего великих государей указу на ... кружечные дворы будут откупщики, и станут откупать с наддачею, и те кружечные дворы потому ж отдавать на откуп с наддачи добрым людям с поручками не дожидаясь сроков, а будет на тех кружечные дворы откупщиков никою не будет, и тем кружечным дворам до оброчных лет быть за теми людьми, кому на тех кружечных дворах питейную прибыль збирать велено» [15, л. 1].

В том случае, если бы появились желающие взять на откуп воронежский городской или уездный кружечный двор, им следовало «бить челом» в Приказной избе. Воронежский воевода должен был «тем челобитчикам и иным охочим людям давать торг» и сразу же сообщить о происходящем в Москву, велел подать отписку в приказе Большой казны князю Петру Ивановичу Прозоровскому. Откупщики также должны были явиться в Москву, чтобы подтвердить свое желание взять кружечный двор на откуп [15, л. 2].

Воронежский воевода, по всей видимости, должен был контролировать процесс передачи таможи и кружечного двора на откуп на месте. Откупщик вносил в казну заранее оговоренную денежную сумму, и все доходы сверх нее оставлял себе. Он не имел статуса «казенных» людей, часто был иногородцем, чужаком и поэтому нередко оказывался между двух огней, вступая в конфлик-

ты с местным населением и администрацией [16; 17]. Один из этих конфликтов подробно исследовал В. Н. Глазьев, восстановив ход событий [14, с. 22—23]. В ноябре 1693 года в Воронежской съезжей избе рассматривалось дело об избении. На этот раз конфликт возник между таможенным головой — откупщиком Борисом Полосиным и одним из его целовальников Яковом Савостьяновым.

Яков Савостьянов был выборным целовальником, находящимся при откупщике и выполнявшим его поручения. Он стоял за стойкой, продавал вино, пиво и мед на кружечном дворе. Весной 1693 года Яков Савостьянов отвозил по поручению Бориса Полосина деньги в Москву, получив подорожную память и провожатых у воронежского воеводы в Съезжей избе [18].

Осенью того же года на имя воронежского воеводы поступила челобитная. Бил челом воронежский посадский человек Василий Недосекин, «а в словесном своем челобитье сказал, в нынешнем году ноября в 19 день на кружечном дворе били де иво Василия Недосекина да Якова Савостьянова всяким боем ... кружечного двора голова Борис Полосин со своими наймиты». При осмотре Якова Савостьянова выяснилось, что действительно все его тело было в синяках, «в иных местах пробита до крови, левая рука около локтя и к запястью синева ж». В своем допросе Яков показал, что его избивали палками «смертным боем» Борис Полосин с племянником и «со многими людьми», а «он де Яков на кружечном дворе был по указу великих государей на кружечном дворе в целовальниках и по выбору грацких воронежских посацких людей» [19].

К сожалению, нам неизвестно, какое решение вынес воевода по тому делу, однако откупщик еще долгое время оставался при своих обязанностях.

Фигура Бориса Полосина, судя по всему, незаурядная. В 1695 году в Воронеж пришла грамота воронежскому воеводе Савве Семеновичу Горчакову «о сборе пошлин, таможенных и питейных во время похода русской армии под Азов». В документе было сказано, что с прошлого 1694 года по великих государей указу и по наказу из приказа Большие казны таможенные пошлины и питейную прибыль в трех городах: Воронеже, Острогоске и в Коротояке собирал голова гостинные сотни Борис Полосин. Собранная им сумма за 1694 год была внушительной — 4 тысячи 915 рублей 31 алтын, в том числе на Воронеже 3 тысячи 9 рублей 18 алтын 4 деньги, что на 550 рублей 6 алтын полшести деньги превосходило сбор прошлых лет, когда таможней и кружечным двором ведал верный голова.

За текущий 1695 год Борис Полосин собрал «в вышеписанных трех городах против того большого збору ... и с наддачею 5 тысяч 365 рублей 23 алтына 3 деньгою» [20, л. 1].

Желая остаться у сбора таможенных пошлин и питейной прибыли, Борис Полосин направил в Москву челобитную, обещая собрать в следующем году 6369 рублей 23 алтына с деньгой, в том числе на Воронеже 3896 рублей 14 алтын 4 деньги. Откупщик объяснял, что у него уже «питье готовое», к тому же в следующем году на низ пойдут многочисленные будары за солью и рыбой, а в сентябре торговые люди привезут товары [20, л. 4].

В результате по грамоте из Москвы Борису Полосину было велено оставаться на своей должности и собрать обещанную им сумму. В помощь откупщику из среды местных жителей были выбраны целовальники, «выбор» по которым заверялся земскими старостами. Воронежскому воеводе вменялось в обязанность «голове с товарищи чинить всякое вспоможение, а обид и тесноты не чинить» [20, л. 5—7].

Откупная система на протяжении XVII века претерпевала значительные изменения. Законодательство постепенно устанавливало механизм и условия передачи собственности уездов на откуп. На юге России ухажья и откупные вотчины, таможенные и питейные сборы — так называемые крупные откупа — были основными источниками дохода на местах. Определенного строгого размера суммы сборов не существовало. Откупщик должен был предоставить казне деньги «против сборов прошлых лет», а это означало, что из года в год арендаторам откупов приходилось собирать все большие и большие суммы. По истечении определенного срока, а он обычно был годовым, местному населению по очередной государственной грамоте предлагалось выбрать из своей среды голову и целовальников таможи и кружечного двора, готовых рискнуть своим имуществом в случае недобора денежных средств. Должность головы была своего рода повинностью, так как, находясь при исполнении новых обязанностей, жители уезда, в основном люди зажиточные и преуспевающие, не могли официально заниматься торговлей и ремеслом.

Таможенная служба на год отвлекала местное население от своих прямых обязанностей и ведения хозяйства, ложилась тяжким бременем на исполнителей, не принося весомых доходов [21, с. 540]. Желавших взять на себя эти сложные обязанности было немного, поэтому если в уезде

появлялся откупщик, государство часто шло ему навстречу, игнорируя жалобы населения и продлевая сроки аренды. Откупщик мог оказаться иногородним человеком, «чужаком», конфликтующим с местными жителями, устанавливая удобные ему цены на питейную продукцию и размеры пошлин. Ситуацию усугубляло и то, что на юге России при откупщике в его подчинении могли находиться выборные целовальники, а не только «наймиты» — наемные работники. В любом случае конфликты нередко решались в пользу откупщика, который обеспечивал бесперебойные денежные вливания в государственную казну. Прося поддержки в Москве, откупщики, как правило, ее получали. Это говорит об определенной политике Российского государства в отношении таможенных и питейных сборов на местах.

Откупная система была наиболее предпочтительна для государства и наиболее ненавистна для местного населения. Воевода был избавлен от необходимости проводить сложную процедуру выборов. Зачастую откупной способ гарантировал получение сборов не ниже, а даже выше обычных в данном населенном пункте. Откупщика нередко не стесняли родственные отношения с жителями уезда, он открыто и целенаправленно стремился к личной выгоде, и, можно сказать, успешно — обеспечивая большие сборы, сам откупщик в накладе не оставался. Население Воронежского уезда остро реагировало на все изменения в питейной и таможенной политике, здесь активно развивалось кормчество, нередко воронежцы отказывались «пить на государевом кабаке» из-за высоких цен на водку. Все спорные вопросы решались в экстренном порядке и, как правило, в пользу откупщиков.

Откупная система на юге России в XVII веке была, прежде всего, основным популярным способом сбора таможенных пошлин и питейной прибыли. Собранные суммы отправлялись в Москву или шли на уплату жалования местным служилым людям и подьячим, на ремонт административных и хозяйственных зданий, строительство стругов и подготовку припасов для донских отпусков. В любом случае, все доходы с уездных откупов, крупных и мелких, контролировались из Москвы. Воевода мог воспользоваться ими только с разрешения соответствующего приказа. Это говорит о том, что деятельность таможенных и кабацких служб оставалась важным элементом финансовой политики государства и находилась под пристальным контролем. Постоянные отчеты, ежегодные отправки в

столицу таможенных и кабацких, оброчных книг вместе с деньгами, давали возможность вовремя выявить злоупотребления и недостатки и принять необходимые меры.

На юге России на протяжении всего XVII столетия явно ощущалась нехватка опытных кадров таможенных и кабацких голов и целовальников. Центральные приказы и местные воеводы испытывали постоянные трудности с подборкой кадров при сдаче таможи и кружечного двора «на веру». Однако «перекосы» более предпочтительной откупной системы вскоре дали о себе знать. Стремление передать сборы таможенных пошлин и питейной прибыли на откуп, причем еще и с обязательной «наддачей», привело всю систему налоговых сборов к серьезному кризису 90-х гг. XVII века [21, с. 541], из которого страну вывели только административные реформы Петра I, повлекшие за собой новые изменения в законодательстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Раздорский А.И.* Торговля Курска в XVII веке (по материалам таможенных и оброчных книг города) / А.И. Раздорский. — СПб., 2001
2. *Прыжов И.Г.* История кабаков в России в связи с историей русского народа / И.Г. Прыжов. — М., 1991.
3. Загорский В.П. Белгородская черта / В.П. Загорский. — Воронеж, 1969
4. Памятники русского права. — Вып. 6. — М., 1957.
5. *Булгаков М.Б.* Организация мелких откупов в России первой половины XVII столетия / М.Б. Булгаков. — Тюмень, 1997.
6. Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частью Азова / Собр. и изд. К. О. Александровым-Дольником и Н. И. Второвым. — Воронеж, 1852. — Кн. 2, 3. См. также Древние акты и указатели к ним — алфавитный и систематический / сост. А. И. Милютин // Труды Воронежской ученой архивной комиссии. — Воронеж, 1902. — Вып. 1, 2.
7. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства в XVI — XVII столетии / Собр. и ред. Д. И. Багалею. — Харьков, 1886.
8. Древние акты и указатели к ним — алфавитный и систематический / Сост. А. И. Милютин // Труды Воронежской ученой архивной комиссии. — Воронеж, 1902. — Вып. 1. — С. 101—230. Древние акты и указатели к ним — алфавитный и систематический / Сост. А. И. Милютин // Труды Воронежской ученой архивной комиссии. — Воронеж, 1904. — Вып. 2. — С. 43—170. Древние акты и указатели к ним — алфавитный и систематический / Сост. А. И. Милютин // Труды Воронежской ученой архивной комиссии. — Воронеж, 1908. — Вып. 4. — С. 171-416.
9. *Базилевич К. В.* К вопросу об изучении таможенных книг XVII в. / К.В. Базилевич // Проблемы источниковедения. — Вып. 1. — М. -Ленинград, 1933. — С. 110—129.
10. *Тихонов Ю. А.* Таможенная политика Русского государства с середины XVI века до 60-х годов XVII века / Ю.А. Тихонов // Исторические записки. — 1955. — Т. 53. — С. 250-290;
11. Памятники южновеликорусского наречия: таможенные книги. — М., 1982
12. Приходно-расходные книги Московских приказов. — Кн. 1. — М., 1912
13. ГАВО. Ф. И-182 оп. 1. д. 61. л. 8.
14. *Глазьев В. Н.* Откупщик против мира: Конфликт вокруг таможи и кабака в Воронеже в 1668-1671 гг. / В.Н. Глазьев // Из истории Воронежского края: Сб. ст. Воронеж, 1998. — Вып. 7.
15. ГАВО. Ф. И-182. оп. 7. д. 24.
16. *Раздорский А. И.* «Меж двух огней». Два документа о взаимоотношениях таможенных и кабацких откупщиков с воеводами и местным населением Курска. 1630-е гг. / А.И. Раздорский // Исторический архив. — 2003. — № 3.— С. 205—210; Раздорский А. И. Торговля Курска в XVII веке (по материалам таможенных и оброчных книг города) / А.И. Раздорский. — СПб., 2001. — С. 279.
17. *Раздорский А. И.* Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI-XVII вв. : Международная научная конференция в Спб. 2001 г. / А.И. Раздорский // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. — 2002. — № 3. — С. 179—182.
18. ГАВО. Ф. И-182. оп. 1. д. 48. л. 3
19. Там же. д. 50. л. 2
20. Там же. д. 73. л. 1
21. *Мизис Ю.А.* Формирование рынка Центрально-го Черноземья во второй половине XVII — первой половине XVIII вв. / Ю.А. Мизис. — Тамбов, 2006.